

Процесс, содержание и результат мышления отражает понятие *Gedanke*, контекстуальными синонимами которого в бытийных предложениях рассматриваемого типа могут быть существительные *Voraussetzung*, *Frage*: *Das war die Frage, Die ihn gepackt hilt* (Steim, Ann).

Быстрое, свернутое умозаключение представлено девербативом *Einfall* и выражающим аналогичное ему значение при соответствующих контекстуальных условиях *Licht: - und ein plötzliches Licht ging mir auf ...* (Schil, ber).

Как результат определенных мыслительных операций выступают понятия, выраженные существительными *Erkenntnis*, *Begreifen*, *Zusammenhang*. Результат мыслительной деятельности, наступивший под влиянием волеизъявления, представлен девербативом *Entscheidung*.

Валентность существительных, называющих ментальные действия, связанные с образной памятью, отличается от валентности существительных, представляющих умственную деятельность, опирающуюся на речевое мышление.

Так, существительные, относящиеся к первой категории, могут обладать валентностью на объект, образ которого возникает в сознании человека. В поверхностной структуре выражение объекта зависит от управления глагола, от которого образован девербатив: *Verworren tauchte irgendein Erinnern auf an ein nachbarliches Kind, an ein Mädchen ...* (Zweig), либо водится Генетивом: *Die Silhouette des Werkes tauchte vor ihm auf* (Steim, Ann), а также дополниткльным придаточным предложением: *Wie ein Schlag kam ihm die Erinnerung, daß auch zwischen ihn und Gisela jener Abend lag ...* (Steim, Ann).

Валентность пропозитивного имени зависит от следующих причин: представляемого им понятия и валентности глагола, от которого оно образовано. Существительные, не являющиеся девербативами, но эксплицирующие понятие «ментальное действие», предполагают ту же содержательную валентность, что и девербатив с аналогичной семантикой, но форма выражения может быть иной.

Н.И.Гайдукова, И.П.Солодовник

Экстрапозиция в аспекте номинации

Экстрапозиция (ЭП) - это позиция до начала развертывания основного высказывания. В экстрапозицию вынесен компонент высказывания, состоящий из одного или нескольких слов, но не являющийся предложением.

С помощью экстраполирования автор выражает своё отношение к предшествующей коммуникации, к структурной и содержательной стороне объектной линии развертывания предложения. Результатом подключения авторской интенции при отражении структуры объектной линии речи в экстрапозиции, т.е. при формировании вторичного уровня семантики является редукция. Поскольку структура объектной линии речи представлена различными её разновидностями - синтаксической, морфологической, се-

мантической и др., постольку редукция имеет также различные формы проявления.

Результатом отражения синтаксического содержания в ЭП (как способа формирования семантики вообще) является редукция синтаксической структуры.

К структурной стороне отражаемого в ЭП языкового объекта относится предикация (предикационное отношение). Интерпретация его в экстрапозиции характеризуется заменой (обобщением) предикативной структуры (отношения) её именем, т.е. номинализацией. Номинализация - это, таким образом, тип редукции, которую можно назвать предикационной. Она может характеризовать как инициальные, так и неинициальные типы экстраполированных компонентов (ЭК). Предикационная номинализация - это номинативное представление предикативной единицы, предикативного отношения предтекста в экстрапозиции: *Er hatte es genau ausgerechnet. Bevor er noch den Strohschober in Brand gesteckt hatte.* Brandlegung - das würde man ihm wohl abziehen, ... (Weiskopf).

Другие синтаксические отношения также могут быть номинированы, т.е. представлены как имена соответствующих синтаксических отношений, или как синтаксические термины, метаимена.

Транспозиция предикативного отношения в экстрапозицию, или предикационная редукция, составляет сущностную основу редукции, именно здесь осуществляется преобразование отношения, характеризующего объектный уровень и связанного с предикативностью семантики, в интерпретационные. Транспозиция в экстрапозиции прямо не затрагивает собственно семантического компонента (первичного референта), связь с ним опосредована языковым объектом (вторичным референтом).

Номинированными также могут быть логические отношения, которые представлены их именами. Эти ЭК именуют причинно-следственные, уступительные и др. отношения: *Grund, Folge, Ursache; Bilanz, Fazit, Schluß*. Они также субстантивируют самые разнообразные отношения, свойства (*Ähnlichkeit, Widerspruch, Gegensatz*, и др.). Имена отношений характеризуются рядом особенностей. Они образуют, как и номинативные, верхнюю ступень иерархии отношений парадигматического тождества, ту ступень, на которой они употребляются автономно, т.е. как «собственные» имена отношений.

К структурной стороне объекта ЭП относятся, как известно, не только синтаксические элементы, но и морфологические. Результатом отражения морфологических свойств объекта в экстрапозиции является морфологическая редукция - номинативизация. Морфологическая редукция характерна для неинициальных ЭК, но более оформленными, более выраженными являются инициальные ЭК. Их наиболее типичная форма - именительный темь: Der Talk-Meister: *Er reagiert wie ein Seismograph auf seine Gäste...* (Deutschland). ЭП обеспечивает ему большую степень выделённости, чем в составе ремы основного высказывания.

Подхват (*Neuansatz*) в основном высказывании с помощью обобщающего местоимения приближает связь между ЭК и ОВ к межфразовым

идентифицирующим отношениям. Обобщение усиливается часто местоимениями *alle, alles*.

Морфологическая семантика объектного уровня анализа, т.е. прежде всего частеречная семантика, по-разному преломляется в ЭП: существительное (подлежащее), стремится к приобретению статуса односоставного (мета)номинативного (назывного) предложения, приобретает аналитичность; глаголы, прилагательные в «собственной» морфологической форме не характерны для ЭП, т.к. ЭП - это не предикативная позиция, т.е. в этой позиции они не могут реализовать свой предикационный потенциал, тем не менее они встречаются в этой позиции, но как номинализации (девербативы, деадъективы), несущие уже прагматическую семантику, информацию (сообщение) об объекте: *Reiten, das war für ihn (Weiskopf)*.

Реляционные значения высказывания, «трансформируемые» в ЭП, не меняют своего основного свойства - быть средством связи, в силу высокой степени обобщенности как изначального, «субстанциального» свойства этого значения, но приобретают специфическое для этого уровня прагматическое значение субъективной модальности, оценки.

Значения, дифференцирующие реляционность на объектном уровне (соединительные, противительные, причинные, альтернативные, уступительные, места, времени и др.), также остаются структурно релевантными, будучи «трансформированными» на уровень текста. Однако противопоставление сочинения и подчинения на этом уровне нейтрализуется. Результатом отражения реляционной семантики в ЭП является, таким образом, нейтрализация, или реляционная редукция.

Другой стороной объекта отражения в ЭП, т.е. другим объектом синтаксической интерпретации в ЭП, является собственно семантическая. Лексическая, то есть «предметная», «референтная», «вещественная» семантика объектного уровня может быть интерпретирована в ЭП в терминах лексико-семантической структуры, с помощью лексических повторов - синонимов, ЛСВ. Но эта интерпретация выходит в сферу пояснительных отношений.

В неинициальных конструкциях в ЭП выносятся нерелевантные языковые единицы (модальные слова, союзы, частицы, наречия). Обобщенные имена, деадъективы, девербативы, метаимена, которые также выносятся в ЭП, денотированы в интерпретативной сфере, в сфере авторской интенции. Они устанавливают не предикативное, а интерпретативное отношение.

В инициальных конструкциях с ЭК в том числе, в конструкциях с именительным представлением, последний интерпретирует тему. В экстрапозицию может быть вынесено подлежащее (тема): *Der Kölner Dom: Seit 1997 gehört er zum Weltkulturerbe der Unesco,...* (Deutschland) или дополнение (состав ремы). *Der Reporter: Als den Mann mit dem Mikrofon und der Pelzmütze kennt ihn jeder* (Deutschland).

С точки зрения коммуникативного членения предложения конструкция с ЭП - это особая, внутренне расчлененная коммуникативная структура, «темой» которой является имя вторичного (языкового) рефе-

рента, а «ремой» авторская интенция. Это следует учитывать при установлении коммуникативного членения предложений с ЭП.

Источники:

1. Weiskopf - F.S. Weiskopf. Abschied vom Frieden, Berlin und Weimar. - 1968.
2. Deutschland - Zeitschrift «Deutschland». - № 2. 1998.

С.Я.Гехтляр

К теоретическим основаниям спецкурса "Русская традиция и русская культура в зеркале языка"

Основоположником исследовательской гипотезы о взаимосвязи языка и этноса справедливо считается В. фон Гумбольдт. "Язык всеми своими тончайшими фибрами своих корней связан с "народным духом"; язык представляет собой одну из тех причин, которые стимулируют общечеловеческую духовную силу к постоянной жизнедеятельности" (Гумбольдт В. О языке кави на острове Ява. Спб., 1859. – С.162). Впоследствии идеи В.Гумбольдта и его убеждение, что язык – идеальная вещь и одновременно социальное явление, развивал А.А.Потебня, подчеркивавший, что человек испытывает на других понятность своих слов и лишь поэтому понимает себя. А.А.Потебня пишет: "Язык можно сравнить с зрением. Подобно тому, как малейшее изменение в устройстве глаза и деятельности зрительных нервов неизбежно дает другие восприятия и этим влияет на все мирозерцание человека, так каждая мелочь в устройстве языка должна давать без нашего ведома свои особые комбинации элементов мысли" (Потебня А.А. Язык и народность // Эстетика и поэтика. – М.: 1976. – С.266). "Слово само по себе уже поэтическое произведение... В слове отразились мифологические представления человека, а позднее – общие свойства нашего мышления" (Мысль и язык. Там же. – с.191). Тут важно добавить: не только общие, но и специфические для каждого народа. Не подчеркивая этот факт терминологически, А.А.Потебня тем не менее в процессе конкретного анализа языкового материала показывает, как отражается в слове своеобразие русского (а точнее – славянского) менталитета. Например, в русской пословице "Чистая вода течет в чистой реке, а верная любовь в верном сердце" высоко почтительное отношение народа к любви отражено через внутреннюю форму слова. Образ текущей воды, казалось бы, совершенно чужероден понятию любовь, но свет, прозрачность, чистота в качестве эпитета приложимы как к воде, так и к характеристике чувства, и этот эпитет как связующее звено и составляет внутреннюю форму слова.

"В слове воплощается мысль, т.е. результат познания действительности," – писал Потебня и задавался вопросом: в чем ярче всего может проявиться специфика русского сознания, отраженного в слове? Явственнее всего – через троп, поэтому самым "первым" материалом для выводов об отражении в языке черт национального своеобразия являются произведе-